

— Источник видео надёжен?

В небольшом конференц-зале генерал-майор Жуй Цзинь, глядя на видео, проецируемое на огромный экран, с сомнением повернулся к сидевшему рядом мужчине с длинными серебряными волосами.

— Видео снято новым начальником отдела пропаганды, который отправился на гарнизонную звезду А8. Лань Ло может это подтвердить, — Ци Сыли, подперев подбородок одной рукой, не отрываясь смотрел на экран. — Говорят, это студент профессора Делса. Отдел по общим вопросам решил устроить его на спокойную должность, где нет угрозы для жизни.

Услышав это имя, генерал-майор Жуй Цзинь больше ничего не сказал. Все легионы были в неоплатном долгу перед этим человеком. Не то что принять его студента в Девятый легион — даже если бы тот захотел стать офицером в Первом легионе, этим избалованным аристократам пришлось бы, скрипя зубами, с почтением его принять.

Перестав копаться в этом «блатном» деле, генерал-майор Жуй Цзинь снова сосредоточился на экране. Увидев пчелиную матку, которую не брала даже фотонная пушка, он почувствовал, как у него волосы встали дыбом:

— Так это действительно мутант третьей стадии?

— Да. По сравнению с обычной мутировавшей пчелиной маткой, у неё три отличия.

Ци Сыли прокрутил видео до определённого момента и поставил на паузу, затем вызвал изображение обычной мутировавшей матки и, наконец, остановил видео на конкретном кадре. Его пальцы легко коснулись светового мозга, и на проецируемом изображении появились три круга.

— Добавилась пара перепончатых крыльев, изменился цвет фасеточных глаз. У пчёл на конце брюшка обычно от четырёх до шести колец. У этой матки кольца на брюшке хоть и широкие, но на видимой части их уже больше шести.

На приостановленном кадре видео был запечатлён момент, когда Чжуан Мань впервые обнаружил матку, и она, сидя на улье, смотрела прямо на него.

Генерал-майор Жуй Цзинь почувствовал головную боль:

— Что говорит гарнизон звезды А8?

Ци Сыли, скрестив руки на коленях, ответил:

— Следов матки пока не обнаружено. Судя по спутниковым данным, она покинула звезду А8 вместе с ульем.

— Покинула? Тогда чего беспокоиться... что?! — внезапно осознал генерал-майор Жуй Цзинь.

— Она может перемещаться в открытом космосе?

— Если спутниковое наблюдение не врёт, — Ци Сыли вызвал спутниковые снимки, только что присланные майором Лань Ло. — Очевидно, да, может.

Генерал-майор Жуй Цзинь, глядя на чёткое изображение, остолбенел.

Ци Сыли добавил:

— Пока неясно, способна ли она на длительные перелёты в космосе или это был лишь короткий вылет, после которого она вернётся на звезду А8.

Если первое, то головная боль появится и у гарнизонов других звёздных систем. Если второе, то беспокоиться придётся только Девятому легиону, ближайшему к звезде А8. Даже Восьмой легион, который также охраняет Четвёртый звёздный домен, сможет остаться в стороне.

С другой стороны, если им удастся успешно захватить эту матку третьей стадии мутации, выгода будет огромной.

По крайней мере, на данный момент, это единственная известная живая матка третьей стадии, способная жить в рое.

Последний раз появление подобного существа, хоть и не было известно широкой публике, было зафиксировано в военных архивах более тысячи лет назад.

Именно от того мутанта и была получена некоторая информация о существах третьей стадии, живущих в рое.

Генерал-майор Жуй Цзинь раздражённо потёр лоб:

— Ну и что теперь? Отправляем войска?

Только что прикончили нового короля расы Рейнтер, и неизвестно, сколько ещё инородцев захотят воспользоваться их послевоенной усталостью для нападения. А тут ещё и в зоне их гарнизона появилась пчелиная матка третьей стадии.

Это, чёрт возьми, матка, которая может собирать рой, заставлять всех своих подданных мутировать во вторую стадию, и пока она жива — жив и весь рой!

Если не уничтожить её с помощью тяжёлого вооружения, пока она одна, то, скорее всего, очень скоро придётся столкнуться с целой армией мутантов второй стадии, не знающих страха и смерти.

Ци Сыли выключил проектор и спокойно произнёс:

— Ждём.

— Чего ждём?

— Спутниковых снимков со звезды А8.

К сожалению, через три дня от гарнизона звезды А8 пришло сообщение, что следов возвращения матки так и не было обнаружено.

Чтобы ничего не упустить, майор Лань Ло лично возглавил большую часть гарнизона, на звёздных разрушителях и с радарными сканерами просканировал всю звезду А8.

Было обнаружено немало уникальных для этой планеты видов растений и животных, которые с восторгом принял исследовательский институт легиона, даже щедро предоставив им взамен средний звездолёт.

Услышав эту новость, Чжуан Мань позеленел от зависти. Один средний звездолёт стоит целых пятьсот тысяч военных заслуг!

Но вскоре ему стало не до зависти. В казармах внезапно появилось много людей. Пан-Пан, которому запретили бегать в заросли мутировавших растений поблизости, от скуки съел почти все помидоры, которые тот сушил на балконе. Осталось всего три.

— Пан-Пан! Повторяю в последний раз: если хочешь, чтобы в будущем у тебя были нескончаемые запасы фруктов, не трогай эти три оставшихся!

Медвежонок-панда поднял голову, посмотрел на разъярённого хозяина, затем опустил взгляд на красный, аппетитно пахнущий плод в своих лапках. В его чёрных глазах читалось явное нежелание расставаться с добычей, но под угрожающим взглядом хозяина он всё же медленно и неохотно положил красный плод обратно на балкон.

Пан-Пан хороший, Пан-Пан не ест.

Этот его жалобный вид тронул Чжуан Маня до глубины души. Ему даже захотелось немедленно посадить семена помидоров, чтобы они поскорее зацвели и дали плоды.

Но после того, как он, воспользовавшись сушилкой, успешно превратил сочный помидор в ароматный вяленый, он отказался от этого быстрого способа получения семян и решил по старинке сушить их естественным путём.

Вероятно, из-за того, что единственной доступной для исследований планетой на данный момент была звезда А8, Чжуан Мань после возвращения не находил в военной системе подходящих заданий. А поскольку пчелиная матка так и не была поймана, разведывательный отряд, который должен был после пополнения запасов снова отправиться в путь, затих.

Дни шли за днями. С тех пор, как Чжуан Мань отправил видео младшему лейтенанту Фэй Ло, о деле с мутантом третьей стадии больше ничего не было слышно. Лишь на второй день после возвращения на его личный счёт в военной системе поступило три тысячи военных заслуг.

Даже не десять тысяч, как он ожидал.

Что касается пойманных мутантов-рабочих пчёл второй стадии, то, поскольку основную роль в их поимке сыграл гарнизон звёздного порта, а он лишь обнаружил их и участвовал в спасательной операции, производственный и исследовательский отделы вместе начислили ему шесть тысяч военных заслуг.

Позже боевой отряд по какой-то причине тоже перечислил ему три тысячи. Так что на данный момент его баланс военных заслуг составлял двенадцать тысяч. До генно-восстановительной жидкости не хватало ещё о-о-очень много.

Чжуан Мань покачал головой, перестал заикливаться на этом и, повернувшись, пошёл в хозяйственный отдел за цветочным горшком, чтобы посадить высушенные семена помидоров.

Хотя искусственный интеллект легиона и не понимал, зачем отделу пропаганды понадобился цветочный горшок, горшок из нержавеющей стали стоил недорого, поэтому он любезно внёс его в список нужд отдела пропаганды и выделил Чжуан Маню лимит в два горшка в месяц.

К сентябрю на подоконнике в кабинете отдела пропаганды уже ровным строем стояли четыре блестящих горшка из нержавеющей стали, и в каждом из них проклюнулось по несколько чёрных ростков.

Узнав, что семена красных плодов проросли и что в будущем у него будет нескончаемый запас фруктов, Пан-Пан перестал проситься гулять в заросли мутировавших растений. Каждый день он приходил с Чжуан Манем в кабинет и, войдя, тут же бежал на балкон охранять свои

маленькие ростки.

Правда, когда Чжуан Мань разговаривал с ним, их иногда видели сестра и брат Чжан. К счастью, у него был богатый актёрский опыт, и каждый раз ему удавалось их обмануть.

Сегодня Чжуан Мань дал сестре и брату Чжан задание пойти на склад производственного отдела и разобрать детали. Когда они вернулись, их лица выражали и радость, и волнение.

Чжуан Мань, поливая маленькие ростки, обернулся и, увидев их меняющиеся выражения лиц, удивлённо спросил:

— Что случилось? Вас кто-то обидел?

Не должно быть. После того, как он дал им задание, он предупредил людей из производственного отдела. Учитывая их совместный опыт на звезде А8, они не должны были его обмануть.

— Нас никто не обижал, — Чжан Цянь не умел держать язык за зубами и, как только Чжуан Мань спросил, тут же выложил всё как на духу. — Мы с сестрой сегодня были в производственном отделе и услышали, что солдаты, не участвующие в боевых действиях, имеют право на ежемесячный отпуск.

Чжуан Мань тут же наострил уши:

— Какой отпуск?

— Кроме командного и боевого отделов, сотрудники других отделов могут брать три дня отпуска в месяц. Время можно выбирать самому, но нельзя брать отпуск подряд в конце одного месяца и в начале следующего. Или родственники могут приехать навестить их на гарнизонной звезде легиона, но жить и питаться они могут только в звёздном порту.

Чжан Цянь честно пересказал всё, что услышал, и в конце с надеждой посмотрел на Чжуан Маня:

— Начальник, мы с сестрой...

Не успел он договорить, как Чжуан Мань, поняв, что он хочет сказать, холодно прервал его:

— И не мечтай, малыш. Ты здесь отбываешь наказание, а не служишь. В легионе тебе даже световой мозг носить нельзя, а чтобы заработать немного военных заслуг на еду, приходится полагаться на меня, который находит тебе задания. Хочешь поехать домой к родным? У тебя есть чем заплатить за билет на звездолёт?

— Но ведь есть же вы, — тихо пробормотал Чжан Цянь.

Он и сам понимал своё положение. Пусть это и было убийство по неосторожности, он действительно убил человека. И он никогда в жизни не пожалеет о том, что убил того человека.

Но когда он, думая, что ему придётся отбывать наказание в полной изоляции, вдруг узнал, что есть возможность увидеть мать, он не мог не поддаться слабой надежде. Ведь начальник так хорошо к ним относится, а вдруг?

Однако теперь, получив точный ответ, он оставил эту несбыточную мечту и уныло сел за свой маленький столик.

Чжан ЖуйИн, услышав эту новость, тоже сперва обрадовалась, но по дороге назад постепенно пришла в себя. Правда, видя, как радуется брат, она тоже невольно поддалась несбыточной фантазии. Теперь, когда Чжуан Мань окатил её холодной водой, она окончательно отказалась от этой мысли.

— Напишите письмо домой. Я проверю содержание, потом его ещё проверит отдел по общим вопросам. Если оно не пройдет проверку, я не смогу его отправить.

Сестра и брат Чжан мгновенно подняли головы. Говоривший юноша уже отвернулся и начал рыхлить землю в горшках с ростками, словно его слова были лишь иллюзией.

— Быстрее пишите и отдайте мне. Неизвестно, сколько времени займёт проверка в отделе по общим вопросам.

— Спасибо, начальник! — широко улыбнулся Чжан Цянь. — Я напишу всё как надо! Ничего лишнего не напишу!

Стоявший к ним спиной юноша беззвучно улыбался, напевая про себя детскую песенку со звезды Бяньян.

Сестра и брат Чжан, с момента их заключения под стражу правоохранительными органами на звезде Монте до отправки в Девятый легион, целых полгода не могли связаться с внешним миром. Лишь во время судебного заседания они издали видели мать. Можно представить, как сильно они по ней скучали.

Поэтому, прежде чем Чжуан Мань закончил рабочий день, сестра и брат уже написали длинное письмо. Вероятно, боясь, что если они напишут два отдельных письма, проверка займёт разное время, они решили написать одно совместное.

Верхняя часть, написанная Чжан ЖуйИн, была вполне приемлемой. Ничего лишнего, лишь

несколько предложений, которые могли бы раскрыть информацию о повседневных задачах легиона, пришлось вычеркнуть. А вот у Чжан Цяня всё было плохо.

Чжуан Мань потёр переносицу, потрясая густо исписанным листом бумаги:

— Ты что, решил написать роман о жизни в легионе и отправить матери, чтобы она его опубликовала?

— От моего великодушного решения принять вас, оплаты за свой счёт питательных смесей для вас, до моего явления, подобного божеству, перед дверью, спасающего тебя от кровожадного врага, и уводящего вас от роя мутировавших пчёл?

— Почему ты ещё не написал, что это я обнаружил пчелиную матку третьей стадии?

Чжан Цянь удивлённо воскликнул:

— Это тоже можно написать?

Чжуан Мань:

— ...Нельзя!

— Может, тебе вообще не стоит писать письма, а? Придумай название и опубликуй на литературной платформе. Я тебе даже с названием помогу. Как тебе «Мой начальник — супергерой»?

— Или «Легендарный начальник»?

— А можно и посмелее: «Мой начальник — будущий командир легиона».

Теперь даже Чжан Цянь, будь он хоть трижды глуп, понял, что начальник над ним издевается. Но он всё равно не видел, что не так в его письме:

— Я же не врал...

— Да, кроме слишком уж витиеватых выражений, твоё описание наших заданий действительно очень реалистично, — с беспомощным вздохом сказал Чжуан Мань. — Настолько реалистично, что если это письмо покинет этот кабинет, тебя могут обвинить в разглашении военной тайны.

— Переписывай. Чжан ЖуйИн, проследи за ним.

Глядя на удаляющуюся фигуру начальника, Чжан Цянь беспомощно посмотрел на сестру. Чжан ЖуйИн, с трудом сдерживая смех, взяла ручку и вычеркнула всё, что нельзя было писать. В итоге осталось всего пять предложений о том, как они скучают по матери и что у них всё в порядке.

Чжан ЖуйИн, указывая на каждое вычеркнутое место, терпеливо объясняла брату:

— О жизни в армии, о заданиях, в которых мы участвовали, и даже о том, что мы видели в легионе, включая конкретные местоположения, писать нельзя.

— Этот отрывок «наш отдел пропаганды находится на юго-востоке офисной зоны» — это описание обстановки, его писать нельзя.

— Этот отрывок «на складе производственного отдела много буровых кристаллов» — это описание материальных ценностей, его тоже нельзя.

— Этот отрывок «мы отправились на поиски на звезду захватчиков» — тоже нельзя. Нельзя даже писать, как зовут начальника, как он выглядит и сколько ему лет.

— Можно писать только то, что не связано с легионом. Фактически, ты можешь писать только о том, как ты беспокоишься о матери.

Чжан Цянь тупо смотрел на почти полностью зачёркнутый текст, и его глаза постепенно наполнились слезами:

— Можно же было просто сказать, я бы переписал. Зачем ты всё это зачеркнула?

Это был первый раз, когда он смог так гладко и много написать. Когда он закончит отбывать наказание и вернётся в школу, ему, возможно, придётся перечитывать это письмо, чтобы найти вдохновение для сочинения. T_T

<http://bllate.org/book/13710/1584871>